

ДИСПЕРСНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА: ЦЕННОСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА¹

Панкевич Наталья Владимировна

SPIN-код: 8940-7486

Институт философии и права УрО РАН,
Екатеринбург, Россия
n.pankevich@yandex.ru

Аннотация. Осуществление эффективной политики единства сегодня предполагает обеспечение идейной интеграции социума и эффективное противостояние повреждающему воздействию ценностного предпринимательства со стороны внешних акторов и отклоняющихся миноритарных дискурсов. Слепым пятном политических стратегий на данном направлении становится учет потенциала политического действия дисперсных ценностно мотивированных сообществ, способных производить альтернативные интерпретации ключевых конституционно значимых ценностей. Сегодня репертуар их действий достаточно широк и включает в том числе непрогнозируемый массовый протест. Предлагаются направления коррекции данного дефицита в аналитическом и организационном измерениях.

Ключевые слова: дисперсные политические сообщества; децентрализованная ценностная система; дискурсивный конфликт; дискурсивная коалиция; ценностное предпринимательство; политика единства; политические стратегии; российский социум

DISPERSED POLITICAL COMMUNITIES: VALUE-BASED ENTREPRENEURSHIP AND THE UNITY OF RUSSIAN SOCIETY

Natalia N. Pankevich

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia
n.pankevich@yandex.ru

Abstract. Effective policy of social unity today involves ensuring the value integration of society and effectively countering the damaging effects of value entrepreneurship on the part of external actors and deviating minority value discourses. A blind spot in public policy in this area is a failure to take into account the potential of political action, including mass protest, on the part of dis-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

persed value-motivated communities capable of producing alternative interpretations of key constitutionally significant values. The directions for correction of this deficit in analytical and organizational dimensions are proposed.

Keywords: dispersed political communities; decentralized value system; discursive conflict; discursive coalition; value entrepreneurship; unity policy; political strategies; Russian society

В сложившихся геополитических условиях успех политики, направленной на достижение общественного единства как осознанной ориентации граждан на определенную систему ценностей и смыслов и противодействие в этих целях деструктивным идеологиям различного содержания и генезиса, становится одним из принципиально важных направлений деятельности государственного и общественного управления. Представляется, что данная область управленческого действия сегодня обладает определенной односторонностью и может быть существенно усилена и инструментально обеспечена за счет учета ряда факторов, которые до сих пор остаются вне пределов политики единства.

Дефициты политики единства имеют глубокие корни. Сегодня сама структура мирового политического пространства, в основе которого лежат суверенные государства, кодирует специфические представления о качестве и принципах единства и солидарности политического сообщества в их основе. Возникает особый централизующий нарратив, который исходит из представления об априорном наличии определимого на фоне других, согласованного еще дополитически сообщества как необходимой материальной предпосылки государственности. В этом смысле уникальная идентичность, общий интерес, стратегия и ценностное единство являются не характеристикой или атрибутом конкретной человеческой коллективности под эгидой государства, требующими заботы и развития. Они фундируют социальное единство, являются его необходимой предпосылкой [1].

В этом случае создание и развитие собственного государства становится гарантией независимости и безопасности в институциональных условиях, где дополитически единое сообщество получает возможность контроля над социальным воспроизводством ценностей и смыслов уже в роли демоса – института, который способен формироваться только в специально созданных политических средах.

Очевидно, что в рамках подобного нарратива перспектива проблематизации общественного единства достаточно мала: техники государственного управления исходят из уже наличного единства социума, состоящего из приверженных на самом глубинном уровне социальному и политическому целому граждан, *«чьей лояльности нации не будет мешать вне-социетальная принадлежность»* [2, р. 49]. Так формируется представление, что ценностное единство подобного общества изначально иммунизировано от интервенций чуждых идеологий и ценностного пред-

принимательства внешних сил, а также вполне устойчиво в отношении внутренних политически мотивированных дискуссий, сохраняя устойчивое ориентированное на государство большинство.

Современные социальные процессы ставят данную концепцию единства под вопрос: общества стремительно накапливают потенциал социально-демографического сверхразнообразия и ценностного плюрализма, связанный со значительно возросшей внутренней и международной мобильностью населения, высокой степенью индивидуализации социальной жизни, возникновением новых технологических сред, позволяющих организовывать прямую, слабо структурированную институтами контроля дискуссию о ценностных основаниях общественной жизни. В результате параллельно текущие процессы социального дробления и ценностной поляризации создают под фасадами политических единств современных государств глубоко расколотые сообщества.

Данная тенденция находит свое эмпирическое подтверждение и выражается в резком увеличении числа и росте политической значимости групп, ориентированных на ценностные системы за пределами государственности. Особую роль в этой трансформации играет переориентация политических дискурсов на приоритетное значение универсальных прав человека, понимаемых как своего рода противовес ценностям, фундамирующим конституционную идентичность государств. Характерна она и для современной РФ, где также наблюдается значительный ценностный сдвиг в этом направлении [3].

Следует отдельно отметить, что существенную часть современной дискуссии составляют частные интерпретации публичных ценностей, уже закрепленных в конституционных рядах национальных государств. Именно поэтому невозможно говорить о принципиальной несовместимости данных смысловых рядов. Однако именно такая контестация становится сегодня крупнейшим вызовом гражданскому и политическому единству. Особенно с учетом того, что ключевые акторы дискуссии о ценностях демонстрируют высокую способность к формированию экстратерриториальных сообществ, действующих поверх государственных границ [4, с. 67].

Проблемным моментом здесь является то, что сообщества, объединенные альтернативными ценностными дискурсами, часто не обладают формально определяемыми социальными статусами, которые позволили бы локализовать эти группы в структуре общества. Они принципиально подвижны и дисперсны. Социальный профиль представителя подобного дисперсного сообщества, формирующегося вокруг определенного набора идей, политических сюжетов и их обсуждения, может совпадать с профилем медианного гражданина по большинству качественно и статистически измеримых показателей, образу жизни, доходу, потребительским предпочтениям и т. д.

В силу первоначальной неразличимости на фоне сообщества субъект подобной активности выпадает из поля зрения программ, сфокусированных на специальных целевых аудиториях – национальных или языковых меньшинствах, коренных малочисленных народах, мигрантах, беженцах, религиозных группах, локальных и региональных культурных идентичностях, профессиональных сообществах или рентных группах.

Определимая позиция в структуре общественных отношений визуализирует группу и придает ее существованию измерение публичной значимости. Напротив, социально дисперсные сообщества длительно остаются в сфере частного действия и частного мнения, огражденные принципами защиты свобод от прямого вмешательства государства. Именно поэтому ценностное предпринимательство децентрализованных сообществ способно, не привлекая внимания государственных регуляторов и не вовлекаясь в государственную политику единства, в высокой степени поляризовать социум по целому спектру вопросов, включая гендерные, языковые, культурные, экологические политические повестки. В этом движении из периферийного субъекта политического процесса [5, с. 20–41] данные группы становятся центральным, активным и в ряде случаев агрессивным игроком, способным на массовые протестные действия [6]. Следует учесть и то, что в современных условиях даже отдельный индивид, обладающий необходимой социальной компетенцией, способен запустить процесс ценностной дискуссии, которая вызовет целый каскад организационных реакций вплоть до конституционных реформ, как это показывает, например, опыт Германии или Российской Федерации.

Опасность существования дисперсных политически и ценностно мотивированных сообществ состоит и в том, что они могут стать мишенью для воздействия со стороны внешнего актора, служить точкой входа, средой и проводником для различного рода деструктивных идеологий.

Таким образом, конфликтный потенциал, который генерирует дисперсное ценностное сообщество, требует учета. Но именно на этом направлении государственная политика единства оказывается наименее методологически и инструментально укомплектованной.

Социология групповой поляризации требует дополнения в виде методологии сбора, обработки данных относительно миноритарных ценностных дискурсов, которые объединяют ранее децентрализованные субъекты, а также создания полноценной системы коммуникации, которая позволяла бы выявить и медиировать содержание дискурсивного конфликта задолго до его выхода в «горячую стадию».

Представляется, что современная общественная система уже содержит необходимые институции, прямо и непосредственно предназначенные для выявления, фиксации и разрешения конфликтов, связанных с миноритарными дискурсами, объединяющими социально и простран-

ственно дисперсные группы. Однако их аналитический и организующий потенциал в области политики единства и купирования ценностного предпринимательства в существенной мере недооценен и заблокирован узким функциональным закреплением данных институтов.

Речь идет об институтах судебной ветви власти, которые прямо и непосредственно уполномочены выявлять и разрешать ценностный конфликт, производить должную интерпретацию политических ценностей, создавать дискурс, наиболее приемлемый для обеспечения широкого общественного единства. Сегодня система юстиции в целом институционализирована не в качестве одного из ключевых субъектов политики общественного единства, но лишь как субъект единства правового пространства страны.

Представляется, что развитие данного направления в аналитическом и институциональном обеспечении решений в области государственной политики единства будет способствовать восполнению накопленных дефицитов, связанных с недоучетом значимой части политически активных акторов, более чувствительной настройке системы распознавания конфликтов, возникающих в области публичных ценностей, выработке их обязывающего видения и интеграции отклоняющихся ценностных дискурсов в общее русло государственной идентичности.

Список литературы

1. Панкевич Н. В., Руденко В. В. Отдельные проблемы идентичности в документах стратегического планирования Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 128–134. DOI: 10.34822/2312-3419-2021-4-128-134.
2. Robertson R. After Nostalgia? Willful Nostalgia and Phases of Globalisation // Turner B. S. Theories of Modernity and Postmodernity. London: Sage, 1990. P. 45–61.
3. Тихонова Н. Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 155–170. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.11>.
4. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин И. В. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. 2021. Т. 30, № 5. С. 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.05.
5. Интеллектуальные трансформации. Новые теоретические парадигмы. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 329 с.
6. Панкевич Н. В. Децентрализованные ценностно мотивированные сообщества: к обновлению и институциональному развитию государственной политики единства // Антиномии. 2023. № 2. С. 47–76. DOI: 10.17506/26867206_2023_23_2_47.